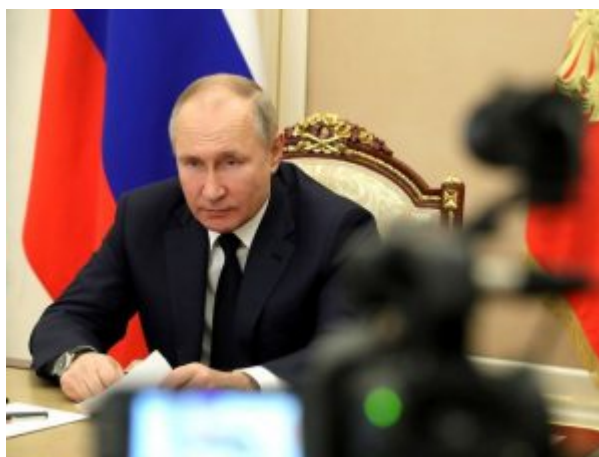

Президент дал поручения по итогам встречи с членами СПЧ

Дорогу ОНК и свободу журналистам – так коротко можно было бы описать поручения, которые дал президент по итогам встречи с членами Совета по правам человека 10 декабря 2020 года. Многие из того, что мы просили, вошло в Перечень, в этом смысле он один из самых обнадеживающих за последние годы.

Напомню, о чем мы просили президента (имею в виду просьбы свои и главреда «МК», председателя Союза журналистов Москвы, члена СПЧ Павла Гусева). Мы подняли две важные темы: права журналистов и права людей за решеткой (работу ОНК, члены которой должны следить за местами принудительного содержания).

Прошлый год, увы, был особенно непростым для СМИ. «Каждые три дня журналиста или избивают, или выгоняют, или угрожают» – так выразился Павел Гусев на встрече с Владимиром Путиным.

В общей сложности в СПЧ поступило почти 150 сигналов от наших коллег из разных регионов.

– Мы столкнулись с новыми нарушениями прав, касающихся в первую очередь недопуска к информации или попыткам привлечь к ответственности за фейк-ньюс о COVID-19, – говорит Павел Гусев. – Самыми проблемными являлись Республика Башкортостан, Брянская область, Хабаровский, Краснодарский и Красноярский края, Ленинградская, Нижегородская и Псковская области.

На журналистов в минувшем году действительно часто нападали, против них возбуждали не только административные, но и уголовные дела. Отдельная беда – задержание журналистов во

время освещения митингов. Павел Николаевич просил, чтобы были введены единые для журналистов всей страны бейджи и жилеты, которые не дадут возможности скрутить сотрудника СМИ вместе с теми, кто реально нарушает общественный порядок. И вот цитирую поручение:

«Полномочным представителям Президента РФ в федеральных округах совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека принять меры по обеспечению в субъектах РФ прав журналистов, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации».

Ответственными за исполнение назначены все полпреды президента. Срок – до 1 мая. Что вообще может все это означать? Что полпредам придется собрать за стол переговоры журналистов и силовиков. Наверняка не с первого раза диалог получится приятным, но, по крайней мере, они друг другу выскажут все, что накопилось, и выдадут готовое решение – как сосуществовать вместе. «Журналиста можешь не любить, но дать ему проход обязан», – заявил один из наших коллег сотруднику ОМОН на недавнем митинге.

– Впервые за долгие годы нас услышали, и принят действительно важный документ, – прокомментировал Гусев это поручение.

Что касается ОНК, тут было и остается несколько проблем. Во-первых – сегодня из-за ковида почти повсеместно запрещены покамерные проверки в СИЗО и проход правозащитников на территории колонии. Как можно выяснить в итоге реальное положение дел? Да никак. По тем жалобам, которые доходят из-за решетки, рисуется весьма примерная картина. Так что все последнее время члены ОНК вынуждены были скорее создавать иллюзию общественного контроля.

«А как у вас в камерах? Душно или холодно? Всем ли хватает спальных мест?» – в единственную трубку телефонного аппарата в комнате краткосрочных свиданий кричали члены ОНК. А

заклученные за стеклом рисовали свою камеру, чтобы у правозащитников было представление о ней.

Вообще большинство нарушений члены ОНК выявляли, когда заходили внутрь. Вот тогда-то и выяснялось, что в камере есть лежащие больные, которым точно не место за решеткой, или что вместе сидят рецидивисты в наколках, подозреваемые в убийствах, и интеллигентные «первоходы», задержанные за экономические преступления. Вымогают ли, прессуют ли? Это зачастую просто невозможно понять, если не видишь тюремную атмосферу.

И вот поручение президента:

«Принять меры, направленные на обеспечение соблюдения порядка посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Похоже, что нас все-таки будут пускать за решетку. Или нет? Поручение в любом случае не может быть направлено на ухудшение и без того сложной ситуации. Так что есть все основания надеяться, что речь именно о том, чтобы ОНК снова смогли нормально выполнять свою миссию.

Тем более что следующее поручение вытекает из предыдущего: «Разработать механизм финансирования деятельности ОНК за счет средств, предусмотренных в бюджетах субъектов Российской Федерации, общественным палатам». Это как раз про то, о чем я говорила президенту на встрече: у правозащитников подчас нет денег на билеты, чтобы добраться до колонии и провести там проверку (особенно это касается регионов, где от одной тюрьмы до другой больше суток пути на поезде).

Увы, не попала в перечень поручений просьба сделать процедуру набора в ОНК максимально прозрачной, чтобы туда попадали не функционеры (которые проводят проверки формально, и жизнь людей в местах принудительного содержания не становится после этого легче ни на

йоту), а настоящие правозащитники.

Но, возможно, в рамках предыдущего это тоже будет сделано.

Ева Меркачева